Глава 4. Часть 1. Чу Гуан и чупа-чупс

Двести лет назад.

В 2125 году, если быть точным, на этой процветающей планете разразилась война.

Обе стороны, участвующие в войне, были полны решимости полностью уничтожить друг друга, поэтому они использовали практически все имеющиеся в их распоряжении средства.

Война шла всего три года.

Но этого хватило, чтобы уничтожить всё на поверхности Земли.

Долгая ядерная зима почти погасила угасающие огни цивилизации, обеим сторонам удалось отправить друг друга в ад, похоронив себя под кучей пепла.

С тех пор началась Эпоха Пустоши, ещё более застойная, чем Великая Депрессия.

Хотя со времени той апокалиптической войны прошло два столетия, а ядерная зима в основном закончилась более века назад, человечество не вернулось на вершину пищевой цепочки.

Расточительное применение ядерного, биологического и даже генетического оружия привело к тому, что в развитии экосистемы всей планеты произошли кардинальные сдвиги.

Так называемые «мутанты» стали главной угрозой для выживших, что всеми силами пытаются отсрочить свою смерть.

Например, двухголовый волкособ*, с которым Чу Гуан столкнулся, когда впервые попал в этот мир, был одним из них.

п.п.: гибрит собаки и волка

Хотя все подобные существа - мутанты, однако даже они различаются по силе.

За исключением нескольких счастливых исключений, боевая мощь «деформированного существа», такого как двухголовая гиена, вызванная гамма-излучением, обычно не высока, и даже не так сильна, как до мутации.

В отличие от них, грызуны, пресмыкающиеся и т.д., мутации которых вызваны биологическим оружием, и предков которых уже не выявить, являются настоящими монстрами, рождённые для одной цели – убивать!

Их нервная система была поражена грибами и мутировала. Подобные монстры скрываются в тени руин, в канализациях и метро, куда не проникает ни лучик солнца. При наступлении ночи, вся эта живность выходит наружу, дабы полакомиться другими.

Поэтому безопасней всего в пригородах, чем в городе.

Особенно в отдалённых окрестностях городов.

За последние пять месяцев самым опасным мутантом, с которым столкнулся Чу Гуан, был бурый медведь-мутант. Хотя сила этого парня неукротима, его реакция относительно медленная.

Прежде чем медведь обнаруживал Чу Гуана, тот успевал быстро скрыться из виду.

Слабый свет утреннего солнца падал сквозь разрушенные бетонные стены вместе с тенями проржавевшей арматуры. Куда ни посмотри, везде виднелись остовы автомобилей и мелкие обломки зданий.

Сейчас было восемь часов утра.

Разница во времени составляет около двенадцати часов между этим миром и восьмым часовым поясом в новейшем.

Глядя на двух гиен-мутантов, бродящих по улице, Чу Гуан взял в руку водопроводную трубу с заострённым концом и осторожно обошёл их позади руин.

Хотя он был уверен, что сможет прикончить обоих, но не было необходимости лезть на рожон.

Кроме того, эти животные достаточно умны, чтобы использовать себе подобных в качестве приманки, и никто не знает, сколько их ещё прячется в тенях руин неподалёку в засаде.

Следуя по тропинке через разрушенный городской квартал, Чу Гуан облегченно вздохнул, когда увидел знак на Бэйт-стрит* «Детский парк развлечений».

«Бэйт-стрит» - самое большое поселение выживших в этом районе, с населением более ста семей.

Ещё до всех ужасов войны, здесь был детский парк развлечений с кучей разнообразных аттракционов и широкой зелёной лужайкой.

После войны остатки армии сделали это место временным пристанищем для большого количества людей, что бежали из районов города Цинцюань.*

п.п.: кит. название города Гудспрингс из игры Фалаут: Нью Вегас

Неизвестно, что стало с теми беженцами, но сегодня, более двухсот лет спустя, он превратился в «городок».

Люди использовали найденные пластиковые панели, навесы, деревянные и металлические опоры, чтобы возвести на голом грязевом грунте простые хижины, чем-то напоминающие те, что в игре «Frostpunk».

Ограда парка аттракционов, доработанная с помощью колючей проволоки и досок с гвоздями, стала для жителей городка некой защитой от монстров.

В центре парка аттракциона находится пятиэтажный средневековый замок, выполненный в сказочном стиле. Его краска уже давно осыпалась, а стена, обращенная к центру города, в основном разрушилась, осталась только северная половина и идущая по швам одинокая башня.

Когда-то добрая сказка стала абсолютно мрачной.

Но даже несмотря на то, что здание находится в таком плачевном состоянии, оно по-прежнему считается «самым роскошным» зданием на Бэйт-стрит.

А также оно является домом мэра городка.

Хотя он жил здесь уже пять месяцев, Чу Гуан никогда не встречался с мэром. Он очень загадочный человек, который редко показывает своё лицо.

«Хух, а ты сегодня очень рано вернулся».

Глядя на Чу Гуана, идущего от угла улицы, старик Уолтер, куривавший трубку, сузил глаза, и из его ноздрей вырвался мутный белый дым.

В руке он держал двуствольное ружье.

Хотя оно выглядело немного старым, никто не сомневался в его мощи.

Чу Гуан однажды своими глазами видел, как старик сделал всего два выстрела, чтобы свалить бурого медведя-мутанта, который взбесился и бросился ко входу на Бэйт-стрит.

С тех пор он мечтал иметь такое же.

«Я всю ночь провёл снаружи».

«Снаружи?»

Старик посмотрел на заострённую трубу, который Чу Гуан нёс за спиной, и удивлённо поднял бровь.

Никто лучше его не знал, как опасна ночь.

Каждый раз, когда он выходит на ночное дежурство, он не смеет снять указательный палец со спускового крючка, а малейшее движение во мраке ночи заставляет все его нервы поднапрячься.

Хотя мутанты на дальних окраинах города были не так опасны, как в самом городе, здесь бродило слишком много мародёров, что алчно взирали на это место.

Попасть им в руки ничем не лучше, чем погибнуть от лап мутантов.

Старик Уолтер не мог поверить, что этот парень смог пережить ночь в Пустоши и остался полностью невредимым, имея при себе только стальную трубу.

«Да случайно в беду попал».

Чу Гуан не стал больше ничего объяснять, а просто бросил на старика Уолтера измождённый взгляд, чтобы он убедился в его словах, после чего прошёл через главные ворота поселения.

На Бэйт-стрит был только один пункт приёма утильсырья, что удачно расположился прямо рядом с главным входом в городок.

Под роллетной дверью стояли старомодные электронные весы, которые никогда не показывали точный вес, а рядом с ними стояла табличка с надписью «Справедливые цены! Не обманываем ни стариков, ни детей!»

Этот магазин принадлежит мэру городка и является единственным местом на Бэйт-стрит, где можно продать найденные старые и бесполезные детали, а также шкуры кротов-мутантов.

Чтобы монополизировать свой бизнес по сбору хлама, этот диктатор даже самовольно принял закон.

Согласно которому никому не разрешается продавать добытый и собранный хлам караванам, проходящим через этот район.

Это было сделано для того, чтобы товары на Бэйт-стрит продавались по разумной цене и не были бессовестно выжаты «хитрыми торговцами». Точнее такой довод привёл мэр.

То, что был принят такой произвольный закон, отчасти объясняется невежеством выживших.

Да и обычные караваны не решались обидеть диктатора, ради покупки немногого того, что сумели найти мусорщики.

Они заключают только крупные сделки.

И только с теми, кому они могут доверять.

«Продаёшь? Или покупаешь?»

Хозяин магазина - пятидесятилетний мужчина по имени Чарли. Поговаривают, что он когда-то был жителем убежища в другой провинции, однако был схвачен и отправлен в рабство, пока мэр этого городка не выкупил его из рук рабовладельца. От него он и получил эту работу с мусорщиками.

Большинство жителей Бэйт-стрит коренные «обитатели Пустоши», они родились и выросли здесь без какого-либо образования. Они очень ужасные математики, настолько, что часто ошибаются при сложении и вычитании в пределах сотни.

Однако Чарли не такой.

Он пришёл из убежища.

Хотя каждое убежище в этой Пустоши различается, однако у них есть одна общая черта.

Люди, жившие там, были элитой довоенного общества, чьи дети не только унаследовали блестящий ум от своего старшего поколения, но и получили хорошее образование со времён Эпохи Просвещения.

Если бы мир не был таким ужасным, он, возможно, стал бы инженером, врачом или учёным, как и его родители.

А не вёл бы тут счетоводство.

«Продаю».

Без многословий Чу Гуан достал из своего рюкзака шесть использованных батареек, пять тюбиков клея и бросил их на поднос рядом с электронными весами.

Это были те вещи, которые он нашёл среди обломков соседнего здания, прежде чем наткнулся на Убежище №404.

Старик Чарли поднял отработанные батарейки со стола, и небрежно проверил их тип и то, не вздулись и не повреждены ли они, и также небрежно бросил их на весы в стороне.

Они, безусловно, непригодны для использования, даже думать не надо, однако материалы внутри них всё же можно переработать.

«Приемлемое качество. Весь мусор в этом районе уже собрали, где ты взял такие хорошие вещи?»

Можно ли вообще называть подобные вещи хорошими?

«Мне повезло».

«Хе-хе, я просто спросил. Ну-с, батарейки хорошие, однако клей среднего качества, пломбы на тюбиках отсутствуют, из-за этого их цена падает. За все эти вещи могу дать половину от их стоимости… Если всё сложить, то выйдет всего 3 очка фишек».

Чу Гуан не стал торговаться и забрал 3 белые фишки из его руки.

Эти пластиковые монеты, имеющие металлическую структуру, являются «денежной валютой», которая была выпущена Боулдер-Сити, крупнейшим поселением выживших в городе Цинцюань. Их можно обменять на продукты и другие товары в большинстве поселений города Цинцюань.

На лицевой стороне фишки напечатана номинальная стоимость, а на обратной - специальный код и штамп для защиты от подделок, который придаёт им особый блеск при попадании солнечного света.

Эти фишки жаропрочные, легко хранятся и хорошо узнаваемы. А самая главная их особенность в том, что их практически невозможно фальсифицировать с помощью послевоенных технологий.

Малые и средние поселения выживших, такие, как Бэйт-стрит, с небольшим населением и отсутствием промышленных мощностей, в основном вели дела с караванами Боулдер-Сити, обменивая сельскохозяйственную продукцию, дичь и найденный хлам на товары первой необходимости и даже оружие.

Естественно, эта валюта была в ходу и в Бэйт-стрит.

Конечно, не всегда шло всё хорошо. Если караваны не приходили в течение месяца, то цены на товары во всём поселении приходили в хаос.

Мэр как-то попытался ввести свою собственную валюту в Бэйт-стрит – бессертификатные ваучеры, однако никто их не признал.

Даже выжившие Бэйт-стрит понимали, что эти бумажки - обычная макулатура, которую можно использовать лишь для подтирания задницы.

«Хотите что-нибудь купить? В магазин недавно поступила новая партия товара из Боулдер-Сити»

Чу Гуан, который уже собирался уходить, остановился и повернув голову, спросил.

«Есть оружие?»

«Нет. Если и было, ты бы не смог себе его позволить».

Старик Чарли усмехнулся, и посмотрев на Чу Гуана, который собирался уже уйти, добавил.

«Но есть немного еды и топлива. На твоём месте я бы точно закупился побольше, пока цена не выросла».

Такие вещи, как оружие, даже самое дешёвое, было трудно купить в таком месте, как Бэйт-стрит.

Ведь даже если здесь и проходил случайный караван с оружием, оно обычно отправлялось на склад мэра и никогда не оказывалось на полках магазина, чтобы кто-то мог его купить.

Кроме того, как и говорил старик Чарли, даже если бы такие вещи действительно у него были, они, мусорщики, не могли бы позволить себе их купить.

Чу Гуан точно знал, почему он так сказал.

Будучи образованным и прошлым обитателем убежища, Чарли хорошо видел, что все люди, живущие на Бейт-стрит, будь то падальщики или охотники, эксплуатировались мэром города по полной программе.

Даже если мэр никогда лично не протягивал руку и не брал ни одной фишки прямо из их карманов.

http://tl.rulate.ru/book/44286/2020457